

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН И ПОТЕНЦИАЛ СВЕТСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ТАТАРСТАНА

САГИТОВА

Лилия Варисовна

канд. истор. наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, под. 5, Казань, Республика Татарстан)
E-mail: liliya_sagitova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт проведения проекта «Школа мусульманского лидера “Махалля 2.0.”», реализованного светскими и религиозными учреждениями Татарстана. Инициатива представляет интерес в качестве успешной модели социальной интеграции молодых мусульман. Результаты деятельности школы заслуживают детального анализа, поскольку полученный опыт выводит на проблемы государственной политики в сфере религиозного образования, взаимодействия с духовными институтами Татарстана и коммуникации со светской частью татарстанского сообщества.

Ключевые слова: социальная интеграция, социальные связи, общественные интересы, ислам, мусульманское сообщество, образовательная система

Вопрос социальной интеграции мусульман в российском обществе актуализируется в связи с рядом аспектов, имеющих внешние и внутренние стимулы. Первая ось напряжения выстраивается между государством и мусульманами: несмотря на то что религия отделена от государства, оно вынуждено вмешиваться в религиозную сферу, поскольку существует угроза исламского радикализма. Свою лепту вносят и СМИ: регулярные новостные репортажи о проявлениях исламского экстремизма во всём мире формируют тренд исламофобии, который, с одной стороны, закрепляет в массовом сознании людей стойкий страх к мусульманам и исламу, а с другой — приводит к самоизоляции мусульман.

Вторая ось: мусульмане и светская часть общества. Несовпадение практик и ценностных кодов этих сообществ играет роль разграничителя. Стремление обустроить свою жизнь согласно религиозным канонам стимулирует развитие мусульманской инфраструктуры со своей сферой услуг и институций. Наряду с этим исламские образовательные учреждения обеспечивают относительную самодостаточность мусульманскому сообществу. Определённую роль играет

и размытость ценностных стандартов и религиозных практик, что обусловлено сравнительно небольшим периодом постсоветской реисламизации, утратой местной исламской традиции и привнесением новых стандартов зарубежными религиозными наставниками. Это создаёт идентификационные конфликты в сознании мусульманина, живущего в светском, поликультурном обществе. В совокупности это способствует автономизации мусульман.

Представленные выше проблемы осознаются как вызовы объективного глобального характера, на которые должно реагировать государство, общество и сама община российских мусульман. В отечественном общественно-политическом дискурсе стала активнее звучать тема обеспечения религиозной безопасности общества, что получило отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В ней, по словам представителя ДУМ РФ Ш. Р. Кашафа, обозначено, что опасность представляет использование религиозного фактора международными террористическими организациями и разного рода службами для своих целей, а также экстремистская и деструктивная деятельность псевдорелигиозных организаций на территории России¹.

Стремление найти ответы на новые вызовы времени приводит к поиску такой модели общественного развития, в условиях которой сосуществование различающихся по культуре и религии социальных групп строится на балансе групповых и общественных интересов. Сам по себе поиск межгруппового консенсуса под общим знаменателем гражданского общества невозможен без коммуникации, зон взаимодействия этих групп. Об одной из таких попыток хотелось бы рассказать в предлагаемой статье.

Политика государства и региональные образовательные инициативы

Предваряя репрезентацию проведённого исследования, следует обратиться к истории мусульманского образования в дореволюционной России, поскольку именно в этот период актуализировалась светская составляющая религиозного образования у татар-мусульман². Осозна-

---

¹ *Кашаф Ш.Р.* Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // *Ислам в современном мире*, 2015. Т. 11. № 4. С. 474–62; *Кашаф Ш.Р.* Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // *Власть*, 2015. № 4. С. 107–115.

² *Амирханов Р.У.* Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // *Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки* / под ред. Р. Мухаметшина. Казань: Мастер-лайн, 2002; *Исхаков Д.М.* Джадидизм // *Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки* / под ред. Р. Мухаметшина. Казань: Мастер-лайн, 2002; *Малашенко А.В., Набиев Р.А. Хабутдинов А.Ю.* Джадидизм // *Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь*. Казань: Магариф, 2004. С. 78; *Мухаметшин Р.М.* Джадидизм: Идеология обновления // *История татар*. Казань, 2013. Т. 6;

ваемая татарскими интеллектуалами необходимость развития нации в духе современности, эффективной интеграции в российский контекст стимулировала развитие новометодного (джадидистского) образования. Его эффект, по оценке известного исламоведа Р. М. Мухаметшина, состоял в том, что «выпускники джадидистских учебных заведений, хотя и не получали профессионального нерелигиозного образования, легче адаптировались к российским реалиям и были представлены во многих сферах российского общества. Так, если крупнейшие богословы, как правило, являлись выпускниками традиционных исламских учебных заведений, то всю интеллигенцию мусульманских народов представляли выпускники новометодных учебных заведений»¹.

Сегодня в связи с обозначенными выше проблемами пришло осознание значимости духовного образования и религиозной традиции, в связи с чем государство стало финансировать образование мусульман. Финансовая поддержка осуществляется и через светских посредников — государственные образовательные учреждения. В Татарстане конец 2014 г. ознаменовался подписанием Соглашения о взаимном сотрудничестве между Казанским федеральным университетом, Российским исламским институтом, Казанской духовной семинарией и Институтом востоковедения РАН. В рамках Соглашения предполагается развивать и углублять сотрудничество четырёх сторон в сфере проведения совместных научных исследований, научно-просветительской, общекультурной, информационной и издательской деятельности. То, что это событие оказалось востребованным и ожидаемым, иллюстрируется ориентированными на практику инициативами в образовательной сфере. Хотелось бы подробно описать одну из реализованных инициатив по работе с мусульманской молодежью в Татарстане. Речь пойдёт о пятидневной «Школе мусульманского лидера «Махалля 2.0»» в рамках программы подготовки специалистов с углублённым изучением истории и культуры ислама. Организаторами школы выступили Российский исламский институт и Казанский федеральный университет. Информация, полученная из первых рук (от одного из инициаторов и организаторов школы²), позволила увидеть достижения и трудности, сопутствующие её проведению. Результаты деятельности школы заслуживают детального анализа, поскольку полученный опыт выводит на проблемы

Мухаметшин Р. М. Система мусульманского образования в современной Центральной России в контексте внутриконфессиональных процессов // *Ислам и государство в России*. Уфа, 2013.

¹ *Мухаметшин Р. М.* Стратегические направления развития мусульманского образования в России // *Ислам в современном мире*, 2015. Т. 11. № 4. С. 36.

² Речь идёт о руководителе научно-образовательного центра «Письменное наследие и археография» Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, доценте кафедры гуманитарных дисциплин Российского исламского института Резеде Рифовне Сафиуллиной, у которой автором статьи было взято глубинное интервью по следам проведённого мероприятия. «Школа мусульманского лидера Махалля 2.0.» проходила на площадке КФУ с 26 по 30 ноября 2014 г.

государственной политики в сфере религиозного образования, взаимодействия с духовными институциями Татарстана и коммуникации со светской частью татарстанского сообщества.

Мотивация организаторов и формат «Школы мусульманского лидера»

Как правило, инновационные по формату и содержанию мероприятия задумываются и проводятся активистами, глубоко включёнными в контекст и стремящимися решить возникающие проблемы. Организатор «Школы мусульманского лидера», социально активная мусульманка, так определила цель проекта: «дать необходимые знания и навыки слушателям школы для реализации общественно значимых проектов». Часть из них ориентирована на внутренние потребности мусульманского сообщества (создание и развитие мусульманской социальной инфраструктуры); часть — на налаживание продуктивной коммуникации с внешним миром — светским сообществом и другими конфессиями. В качестве цели данного направления мыслилось приобретение навыков и умения доносить главные ценности ислама до сограждан, разрушать сложившиеся в обществе стереотипы.

Примечательно, что доминирующей установкой организатора проекта стало её определение «наших мусульман»: ¹ «Главная проблема, чего я боялась: у нас мусульмане очень пассивные. Они больше склонны винить всех: и общество, и государство, и других светских людей в том, что, вот, нас, мусульман, обижают якобы. И вообще боялась, что участников не наберём».

Организаторы школы, выстраивая свой проект, исходили из современных реалий — списка назревших проблем в системе исламского образования, в сфере социального обустройства мусульман, в коммуникационном поле «мусульмане — светское сообщество». Следует отметить следующие проблемные зоны:

– *в сфере исламского образования*: несовпадение схоластических и догматических методов, которые практикуются при обучении мусульман, с динамично развивающейся социальной ситуацией, требующей быстрой, адекватной и творческой реакции на меняющийся мир;

– *в сфере социального обустройства*: слабая развитость социальной инфраструктуры, соответствующей исламским стандартам и ценностям;

---

¹ Здесь следует заметить, что подобная установка характерна не только для мусульман, но и для значительной части постсоветского российского общества, воспитанного патерналистской политикой Советского государства.

– в сфере коммуникации «мусульмане — светское сообщество»: слабая развитость коммуникационных пространств между названными группами населения Татарстана, клишированное массовое сознание.

В соответствии с целями школы был разработан формат, синтезирующий образовательную и практическую составляющие тренинга. Параллельно работающие площадки включали:

1) менеджерский блок, в рамках которого участники обучались основам эффективного управления командой, лидерства и командообразования, установления партнёрских отношений с государственными, муниципальными и коммерческими структурами;

2) проповеднический блок, где давались навыки ораторского мастерства, риторики, теории аргументации и убеждения, психологических аспектов личного консультирования, социальной работы;

3) блок «пресс-секретарь», где участники знакомились с возможностями включения религиозными организациями своей повестки дня в общий информационный поток, обучались навыкам грамотного позиционирования религиозных структур и персоналий в системе общественных коммуникаций и СМИ, формирования благоприятного информационного поля, грамотного использования инструментов PR;

4) педагогический блок, который включает получение знаний как по основам педагогики и психологии, так и по методике преподавания религиозных дисциплин; знакомство с программой обучения в примечательных курсах, их правовым статусом в соответствии с действующим законодательством и с современным состоянием религиозной системы образования¹.

Потенциальные участники школы проходили предварительный отбор: набирались представители молодёжной аудитории в возрасте от 18 до 35 лет, социально активные, умеющие работать в команде, с гибким мышлением и установкой на постоянное самообразование и обновление. Наряду с этим участникам было необходимо сформировать группу из четырёх человек. В результате набрались 12 команд по 4 человека в каждой. Школа сочетала общие для всех поточные лекции и работу в рамках перечисленных выше блоков. Вот как описывала этот процесс Р.Р. Сафиуллина: «И то, что они целый день получали, каждый в своей группе, а некоторые лекции были поточные, затем они в команде уже формируют проект какой-то, с учётом полученных навыков, знаний, умений, информации... И в этой команде участники должны уже сами между собой договориться, кто за что ответственный, за какой род деятельности. Важно было вот так вот сорганизоваться...»²

¹ Школа мусульманского лидера «Махалля 2. 0.» Доступ: <http://kpfu.ru/news/shkola-musulmanskogo-lidera-39mahallya-2039-98572.html> (проверено 20.04.2015).

² Главная задача — разбудить желание действовать. Интервью с Р.Р. Сафиуллиной. Доступ: <http://etatar.ru/top/45767> (проверено 15.01.2015).

Организационные сложности

Проект, ориентированный на мусульман всей республики, а не только её столицы Казани, сложно осуществить без партнёрской поддержки и помощи заинтересованных общественных структур, поэтому вполне логично обращение организаторов к духовным и государственным институтам. Так, организатор школы обратилась в Духовное управление мусульман РТ с просьбой о помощи в наборе слушателей-мусульман. И вот что она говорит: «На муфтият я рассчитывала, конечно, обратилась еще за 4 месяца до начала, чтобы помогли из районов. В результате эту информацию по казиятам не разослали, и уже в последний момент, уже за месяц до начала я смотрю, бесполезно... И в результате за месяц мне нужно по личным связям было выходить на районы, потому что я изначально не собиралась только казанских набрать... В результате набралось людей больше, чем в 2 раза». Представители муфтията были приглашены и на заключительные занятия школы, однако их активность носила ограниченный характер: «Потом, на закрытии — когда была презентация проектов, я муфтият сколько приглашала-приглашала, так и не пришли. Проигнорировали. Хотя сколько было разговоров. Обсуждали, обсуждали, и так и никто и не пришёл. Я всё-таки вынудила зам. начальника молодёжи прийти. Он только на должность вступил: наверное, благодаря этому».

Участие государственных структур в большей мере носило информационно-контролирующий характер: чиновники, ответственные за религиозную сферу, приходили на некоторые занятия, знакомились с содержанием контента школы: «Ну и со стороны госорганов — и аппарат президента... я всех оповестила, и они приходили».

Поскольку проект реализовывался на базе Казанского университета, то ему пришлось выдерживать основную нагрузку. Сложности были связаны с поиском учебных аудиторий для проведения площадок. Вот как об этом вспоминала организатор: «Это ж надо одновременно чтоб 4 группы занимались... В результате маневрирования это делали в КФУ. С учебным отделом согласовывали, столько моментов, логистика... Приезжие из районов, человек 30 приехали. Автобус должен был привозить, увозить. У них там завтраки, питание, здесь — обед. Короче, столько всяких оргмоментов». На площадках школы работали 30 приглашённых специалистов. Среди них учёные, журналисты и общественные деятели из Москвы, Махачкалы, Казани, имамы мечетей Татарстана. Это всё известные в этой области имена: И. Алексеёв, М. Шевченко, А. Ярлыкапов, А. Хабутдинов, преподаватели КФУ, РИИ и других вузов.

Характеризуя формат образовательных практик, Р. Р. Сафиуллина отметила формирование навыков командной работы, создание и реализацию конкретных проектов, лекции и практические занятия, дискуссии,

дебаты, мозговой штурм, социально-ролевые игры, а также вовлечение самих участников в организационную работу школы¹.

Местные институты в поле социально ориентированных образовательных инициатив

Прошедшая школа актуализировала ряд проблем. Первая из них связана с определённой пассивностью духовных институтов в подобного рода проектах. Минимальное включение муфтията в процесс организации и собственно проведения школы свидетельствует о недооценке потенциала интеграции со светскими учебными заведениями. Это выглядит несколько странно, поскольку ДУМ РТ обозначает в ряду своих приоритетов социальное служение, благотворительность и открытость коммуникации с внешним миром. Отчасти это может объясняться приверженностью кадимистской традиции в образовании, ориентированной на самодостаточность и замкнутость, жёсткое разграничение веры и науки.

Опасения госструктур связаны с рисками радикализации мусульман, особенно молодёжи, что вызвано сложностью идентификации «правильного» и «неправильного» ислама. Инициативы молодых мусульман способны вызывать опасения в связи с их потенциальной активностью в различных сферах общественной жизни, в т. ч. политической.

Тем не менее формирование гражданского общества с социально ориентированными гражданами и разного рода сообществами невозможно без стержневого компонента — желания и умения взять на себя ответственность и реализовать на практике социально значимые проекты. Как показывает жизнь, государству сложно охватить и в быстрые сроки решить все наболевшие проблемы. Поэтому в последние годы усиливается тенденция поощрения государством общественных инициатив, деятельность социально ориентированных НКО. Так, в итоговом докладе Общественной палаты Республики Татарстан за 2014 г. в республике были отмечены 5495 зарегистрированных некоммерческих организаций (НКО), в т. ч. 2139 общественных; 1764 религиозных; 1592 иные (ассоциации, автономные некоммерческие организации и т. д.). В реестре социально ориентированных некоммерческих организаций на этот период были представлены 435 СО НКО². Правительство республики на конкурсной основе активно поддерживает социально значимые проекты, в т. ч. и религиозных НКО. В ушедшем году 10 некоммерческих организаций республики стали победителями открытого

¹ Там же.

² Доклад Общественной палаты за 2014 год. Доступ: http://www.rt-online.ru/add_material/documents/document-103/10119542/ (проверено 15.04.2015).

конкурса¹. Общий объём финансирования составил 19 118 398 руб. Некоммерческие организации также активно участвовали в региональных конкурсах. 75 проектов стали победителями республиканского конкурса на получение грантов Кабинета министров с общим объёмом финансирования в 9,8 млн руб. 81 СО НКО стала победителем конкурса социально ориентированных некоммерческих организаций на право получения в 2014 г. субсидий из бюджета Республики Татарстан с общим объёмом финансирования в 23, млн руб².

Как видно из приведённых данных и цифр, правительство РТ заинтересовано в инициативах, призванных решать задачи, связанные с решением проблем в религиозной и этнокультурной сферах. Какой же вклад вносят подобные проекты?

Эффект от деятельности школы

Результаты «школьных студий» и работа в командах над реальными проектами превзошли ожидания самих организаторов. Приобретение знаний у специалистов высокого класса, расширение кругозора, участие в командной деятельности с полученным арсеналом инструментов дали основания поверить в свои силы, осознать важность и возможность социальных преобразований и получить стимул к дальнейшему социальному творчеству практически всем молодым мусульманам — участникам проекта. Вот некоторые свидетельства из первых уст: «Они сейчас в себе почувствовали, ну, какую-то силу внутреннюю... вот это самое ценное. Это ощущение, что в наших силах что-то сделать. Не сидеть, не ныть, не ждать. И я вот прямо вижу, что люди, они даже на своей работе уже по-другому многие вещи делают. У них какие-то навыки появляются. Очень ценные для нашего времени: менеджерские, стратегическое мышление такого системного подхода. Это и взаимодействие, навыки медиации, хотя вроде бы мы только чуть-чуть это дали...»

Организаторам и преподавателям школы пришлось работать и со свойственным молодёжи максимализмом: «А молодёжь-то, на самом деле, очень разная. Если более-менее активная, так обязательно элемент радикализма присутствует. А как в наше время не быть радикалом? Ведь проблем-то на самом деле много... И поэтому среди молодёжи много было вот таких, которые возмущаются: “ну как же так вот!”. Я говорю: ну, ребята, и что вам это даёт: пар выпускать? Что можем сделать? Давайте мы в конструктивном русле, в созидательном что-то сделаем, в таком случае и можем рассчитывать на какую-то помощь...

¹ Конкурс проводился в соответствии с распоряжением Президента РФ № 243-рп от 25.07.2014 «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты».

² Доклад Общественной палаты за 2014 г.

И вот это нашло понимание, и вот настрой был такой именно креативный, конструктивный и позитивный».

Одним из значимых результатов школы явилось то, что до слушателей была донесена идея важности социальной интеграции. Примечательно, что её транслятором явился Максим Шевченко, подчёркивающий свою православную идентичность, но в то же время известный своей компетенцией в исламе и правозащитной деятельностью среди мусульман. Привожу впечатления Р.Р. Сафиуллиной: «Мне очень нравится Шевченко, который сказал важную вещь. Он очень много работал с радикалами, с крайними представителями радикального толка, с чёрными вдовами... Он много с такими общался. И вот он всё время говорил: “С ними никто не разговаривает”. У этих людей вообще шансов на реабилитацию нет никаких. Они сами себе предоставлены. Столько всего тратится на борьбу с экстремизмом и терроризмом — вместо того, чтобы заниматься профилактикой или направлением в созидательное русло. <...> И тут у нас в школе происходили, во-первых, вот эти диалоги, дискуссии. Обязательно каждый лектор и участники проговаривали. И вот в результате происходит такая нейтрализация даже каких-то протестных настроений».

В ходе общения с участниками школы стало понятно, что важной движущей силой становится патриотизм, основанный на заинтересованности молодых мусульман в построении для себя и своих детей комфортного и безопасного пространства. Такого рода мотивация, продиктованная деятельностным и творческим началом, продуктивнее деклараций и сентенций на тему любви к Родине. Ещё одним из важных результатов стало понимание участниками бесплодности социального потребительства, выработка самостоятельности и навыков работы в команде для воплощения социальных проектов.

Примечательно, что у участников закрепился заряд неравнодушия, социальной активности, и большинство из них записались на последующие мероприятия. Важно при этом отметить их открытость и стремление сотрудничать со всеми целевыми институциями — как государственными, так и духовными: «В начале месяца и в конце декабря были 2 семинара, и в первом и во втором больше половины группы получили опять же мои, эти, из «Школы лидера». Потом муфтият собирал молодёжь, и там наши пришли. Я им задала вопрос через неделю где-то после того, как мы закрыли “Школу лидера”: с какой целью вы сюда пришли, в муфтият? А они рассказывают: вот у нас такая идея, такая... Мы надеемся, что муфтиятом это будет востребовано, мы вообще ожидали, что муфтий будет на встрече. Мы предлагаем свои услуги, мы надеемся, что муфтият тоже подключится к решению. А вопрос — злободневный вопрос мусульманского сообщества, который муфтият уже практически должен был решать давным-давно. А они предлагают на общественных началах — вот просто ради дела».

Организаторы школы планируют продолжать работу, встречаться с активными участниками, помогать им и консультировать их в социальной деятельности. Здесь видится самовоспроизводящийся образовательный механизм по типу ланкастерской системы, когда тренерами и наставниками новых участников будут становиться наиболее успешные слушатели предыдущих проектов. Так, Р.Р. Сафиуллина отмечает: «Дальнейшая работа с ними будет проводиться онлайн, благодаря интернет-технологиям. В процессе обучения молодёжь осознала, каким образом она может применить свои силы в обустройстве и создании комфортного для них общества. Мы стремились снабдить их необходимыми знаниями и механизмами в этом деле, привить им активную жизненную позицию, потому что без неё невозможно развиваться, чтобы всё не осталось на уровне «кухонных разговоров»».

Информационная среда и интеграция

Представления о мусульманах у светской части сообщества формируются средствами массовой информации, и во многом их интеграция или, напротив, сегрегация зависит от качества и адекватности транслируемой информации. Наши исследования и публичные обсуждения свидетельствуют об остром дефиците компетентных в области ислама журналистов. Существуют исламские СМИ и интернет-ресурсы, однако чаще всего их пользователями являются сами мусульмане. В связи с этим Данис Гараев, учёный, занимающийся исследованием российских мусульман, пишет: «Качественность мусульманских медиа, безусловно, имеет большое значение, однако в основном эти ресурсы создаются для внутреннего потребления — для мусульман и людей заинтересованных мусульманской тематикой. Однако имидж нашей религии и единоверцев формируют вовсе не они. Имидж складывается крупными светскими СМИ — информационными агентствами, новостными сайтами, ТВ, газетами, журналами и т. д. Поэтому важно, чтобы в светских СМИ работали люди, разбирающиеся в исламе, которые готовы со знанием дела давать объективную картину. Необходимо отходить от информационных гетто и мусульманам, которым нужно становится профессиональными журналистами, публицистами, блоггерами, редакторами и идти работать в уже известные крупные СМИ или создавать свои светские СМИ. Речь не идёт об ангажированности, т. к. для исправления ситуации с негативными стереотипами достаточно быть просто объективным и вдумчивым журналистом»¹.

Как ответ на злобу дня в школе мусульманского лидера была организована специальная площадка, посвящённая работе со СМИ, зна-

¹ Гараев Д. Ислам в информационном пространстве России. Доступ: http://www.info-islam.ru/publ/jandeks_novosti/islam_v_informacionnom_prostranstve_rossii/35-1-0-22445 (проверено 12.01.2015).

комством с информационными и PR-технологиями. Оказалось, что в ходе её организации возникли проблемы с преподавательским составом. Вот что об этом рассказала Р. Р. Сафиуллина: «Найти специалистов, найти экспертов, которые об этом хорошо расскажут, — проблема. Самый крутой эксперт в этой области — Максим Шевченко, который вообще к исламу-то отношения не имеет. Он просто правозащитник, он православный. Даже те, кого мы нашли, — журналистов-мусульман — в последний момент не приехали. А для нас это важно: именно научить мусульман владеть словом, вести информационную политику, грамотно влиять на общественное мнение, коммуникациями информационными грамотно пользоваться, это сейчас самое слабое звено. Профессиональные журналисты, которые хорошо пишут, они боятся касаться этой темы, потому что они не владеют информацией о специфике ислама. Даже об основах ислама не очень хорошо знают: догматику, вот эту вот специфическую богословскую составляющую — не знают. Сейчас вообще все запутались. Сами мусульмане запутались. Сейчас сколько течений, сколько групп... Правильная вера, неправильная вера... Сейчас же действительно голову сломаешь, с одной стороны. Поэтому писать на эту тему вообще кто-либо боится, боится что-то не так, не по Корану, не по Сунне что-то сказать, потому что среди самих мусульман, в системе мусульманского знания сформировалось такое стойкое убеждение».

Несмотря на сложности, организаторы школы сумели познакомить слушателей со спецификой работы массмедиа, закономерностями психологии восприятия информации, работе с медиааудиторией.

Заключение

Значимость социальной интеграции в жизни общества сложно переоценить: установление связей, способных объединить различающиеся социальные группы на основе общегражданских и общенациональных целей и интересов, является залогом устойчивости социальной системы. Расширение коммуникативных полей важно не только в информационном пространстве, но и на базе общественных и образовательных учреждений. В этой связи следует отметить имеющиеся точки роста — волна социальных инициатив со стороны мусульманского сообщества, особенно той его части, которая работает в системе образования.

Один из перспективных примеров — «Школа мусульманского лидера» в рамках программы подготовки специалистов с углублённым изучением истории и культуры ислама — был подробно представлен выше. Опыт её проведения показал, что стремящейся к знаниям и социальной активности молодёжи много. Знания, умения и навыки, которые были получены участниками в ходе тренингов и лекций с ведущими

специалистами по менеджменту, пиар-кампаниям, социальным проектам и т. п., оказались востребованными широкой аудиторией и были реализованы на практике. Деятельностная среда с конструктивной направленностью, генерация новых направлений инициатив по решению социальных проблем, тренинги и обучение технологиям реализации задуманных проектов позволят направить энергию мусульманской молодёжи в позитивное русло и формировать социальную ответственность. Важно также и то, что подобные образовательные практики способствуют расширению кругозора, дают навыки рефлексии, гибкости и способность гармонично жить в поликультурном обществе с людьми иных культур и конфессий.

Оценивая опыт проведения школы и его результаты, можно сделать вывод, что подобные инициативы решают комплекс насущных задач, работающих на социальную интеграцию мусульман. Приобретение навыков бесконфликтного решения внутренних групповых потребностей (в нашем случае — создание мусульманской инфраструктуры в городской среде), расширение сознания и мировоззрения, гибкости мышления у молодых мусульман формируют ключевые позиции для развития татарстанского сообщества в единую, целостную систему, в которой все её части согласованы и взаимозависимы на основе общих целей, интересов, под которыми понимается устойчивое развитие и процветание региона. Подобные инициативы становятся органичным дополнением к разрабатываемой в Татарстане системе духовного образования мусульман, базовые принципы которого подчеркивал Валиулла хазрат Якупов, говоря о том, что «духовное образование должно строиться на принципах открытости обществу, верующим, государству, быть современным, национальным в хорошем смысле этого слова, динамичным и конкурентным»¹.

Литература

Амирханов Р. У. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки / под ред. Р. Мухаметшина. Казань: Мастер-лайн, 2002.

Гараев Д. Ислам в информационном пространстве России. Доступ: http://www.infoislam.ru/publ/jandeks_novosti/islam_v_informacionnom_prostranstve_rossii/35-1-0-22445 (проверено 12.01.2015).

---

¹ Якупов Валиулла хазрат Соотношение религии и общества в духовном образовании // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы: сборник материалов одноимённой научно-практической конференции. Казань, 13 октября 2004 г. Казань, 2005. С. 14–15.

Исхаков Д. М. Джадидизм // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки / под ред. Р. Мухаметшина. Казань: Мастер-лайн, 2002.

Кашаф Ш. Р. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Ислам в современном мире, 2015. Т. 11. № 4. С. 47–62.

Кашаф Ш. Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть, 2015. № 4. С. 107–115.

Мухаметшин Р. М. Джадидизм: Идеология обновления // История татар. Казань, 2013. Т. 6.

Мухаметшин Р. М. Система мусульманского образования в современной Центральной России в контексте внутриконфессиональных процессов // Ислам и государство в России. Уфа, 2013. С. 17–21.

Мухаметшин Р. М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире, 2015. Т. 11. № 4. С. 35–46.

Якупов Валиулла хазрат. Соотношение религии и общества в духовном образовании // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы: сборник материалов одноимённой научно-практической конференции. Казань, 13 октября 2004 г. Казань, 2005.

SOCIAL INTEGRATION OF MUSLIMS AND THE POTENTIAL OF A SECULAR EDUCATION SYSTEM: THE EXPERIENCE OF TATARSTAN

Lilia V. SAGITOVA

Cand.Sci. (Hist.), associate professor,
S. Marjani Institute of History, Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan
(5, Kremlin, Kazan, Republic of Tatarstan,
420014, Russian Federation)

Abstract. The article analyzes the experience of the project «School of Muslim leader «Mahalla 2.0.»» implemented by secular and religious institutions of Tatarstan. The initiative is of interest as a successful model of social integration of young Muslims. The results of the activities of the school deserve a detailed analysis, because the experience brings to the problems of the state policy in the sphere of religious education, interaction with the spiritual institutions of Tatarstan and communication with the secular part of the Tatar community.

Keywords: social integration, social networks, public interest, Islam, Muslim community, educational system.

